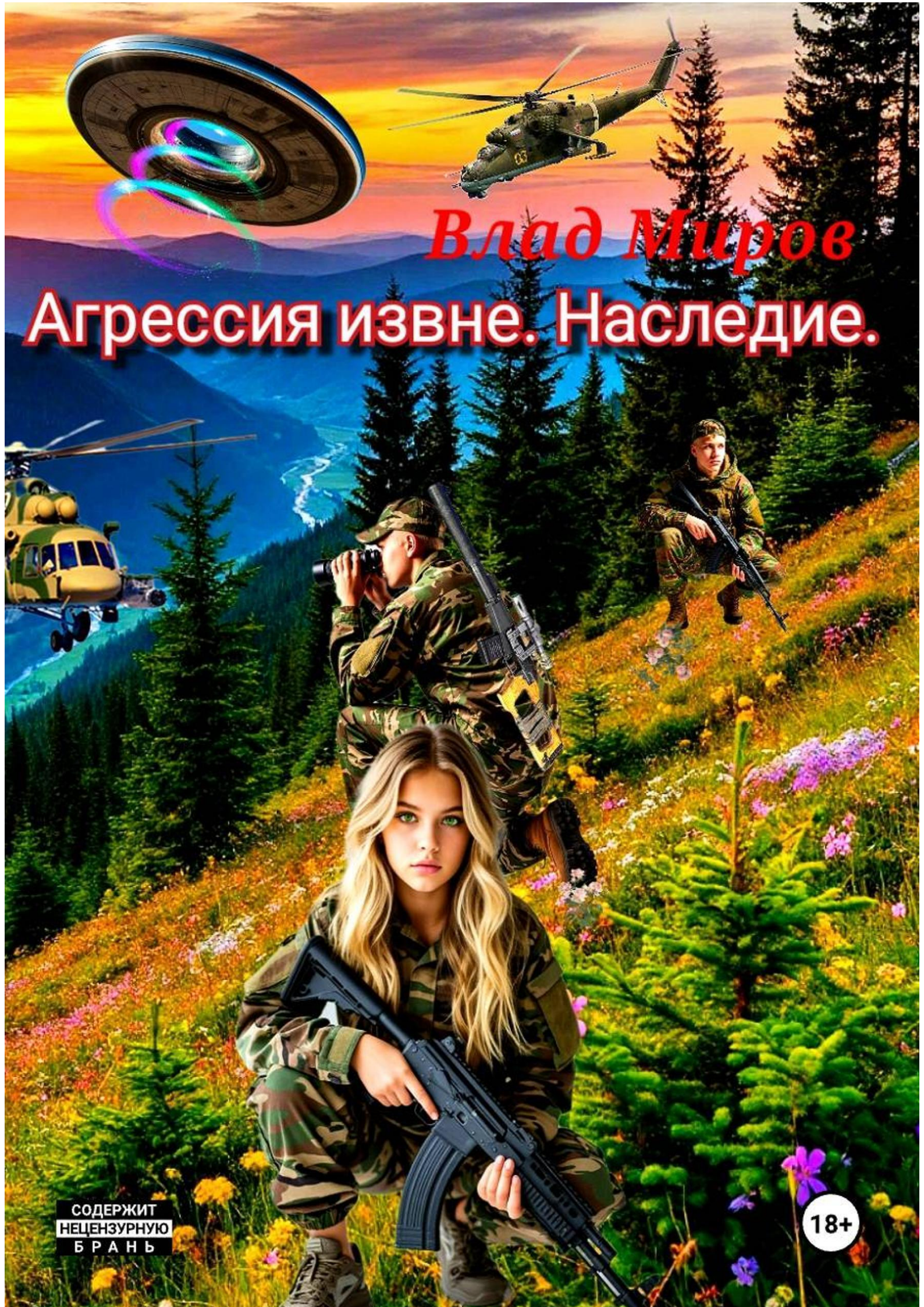

Влад Миров
Агрессия извне. Наследие.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влад Мирон

Агрессия извне. Наследие

«Автор»

2026

Влад Миров

Агрессия извне. Наследие / Влад Миров — «Автор», 2026

Земляне праздновали победу над пришельцами, покидающими их родную планету. Но коварные инопланетные агрессоры оставили за собой дьявольское наследие, направленное на продолжение террора против человечества. А где-то за пределами Земли формируется их новая армия вторжения. Теперь наша очередь встать на пути новой агрессии, вместо наших павших отцов и старших товарищей. Мы больше не дети, а закаленная в боях армия, готовая противостоять врагам человечества и любым проявлениям несправедливости.

© Влад Миров, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие	6
Глава первая	9
Глава вторая	14
Глава третья	18
Глава четвертая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Агрессия извне. Наследие

Глава

Автор предупреждает: любые совпадения с реальными фактами, именами и географическими объектами, имеют чисто случайный характер. Любые отклонения от истины возможны, вследствие недостаточных знаний автора, или намеренно искажены для развития сюжета.

Предисловие

Несмотря на свое уже явное поражение в войне и крах планов по захвату планеты Земля, инопланетные агрессоры не спешили сдаваться. Их подвергшиеся ракетным атакам землян многочисленные базы на Земле частично уцелели, да и не до всех добралось возмездие объединившегося человечества. Прежде, чем пришельцы успели восстановить защиту своих баз, взломанную программой-трояном «Чжэн1¹», они использовали плененных ими людей из ближайших накопительных лагерей, в качестве живых заложников. И этим подлым, в нашем понимании, способом, спасли себя от полного уничтожения. Однако остановили дальнейшую агрессию в отношении людей. Прекратили разрушающие атаки на человеческие города, остановили похищения людей, частично отвели свои силы с поверхности планеты на орбиту Луны. Правительства стран, за редким исключением, не решались добивать базы пришельцев, боясь вместе с ними уничтожить своих соотечественников, которых и так уцелело совсем немного. А позже, противные стороны смогли организовать переговоры об окончании оккупации инопланетянами планеты Земля, с отсрочкой на организацию всеобщей эвакуации последних. К сожалению, не смотря на одни и те же понесенные бедствия, разруху и людские потери, далеко не все нации землян смогли организовать. Поэтому и переговоры миракитян проходили с отдельными представителями союзных объединений. К примеру, поредевший Евросоюз, плюс Израиль и Австралия, выдвинули своих представителей, США единолично заявили себя представителями всей планеты. Россия и Китай представляли уже сложившиеся союзы в составе ШОС и БРИКС. Ближневосточные и среднеазиатские страны в основном, присоединились к этому же союзу. А мнения африканских республик никого не интересовали, потому что они едва смогли хоть как-то выжить не только после агрессии инопланетян, но и после активного применения ядерного оружия североамериканскими освободителями. Поэтому результаты переговоров у всех были разные, или не было никаких результатов, в связи с наивным ожиданием значительных репараций от пришельцев за нанесенный ими ущерб человечеству.

РФ, КНР и союзники, добились полного прекращения военных действий между людьми и пришельцами на три месяца. По окончании их миракитяне (которые так и не выдали тайну своего реального происхождения, а самоназвание их для землян было очень неудобопроизносимым), освобождают заложников и покидают не только территорию евроазиатского континента, но и орбиту планеты. При этом пришельцы обещали не использовать заложников в своих плотоядных интересах и создать им благоприятные условия существования. В последнее можно было поверить, часть землян побывала в плену, и проверили их «гостеприимство» на собственном опыте. А насчет их гастрономических интересов к человеческой плоти, оставалось только верить обещанию.

Независимо от разных договоренностей, миракитяне все же реально готовились к вынужденной эвакуации с Земли. Только имеющих у них полноценных космических аппаратов, способных преодолеть земное тяготение, было недостаточно, в отличие от посадочных модулей, с которыми они прибыли на поверхность планеты. Поэтому им и требовалось время для создания этих кораблей, производство которых они организовали на своих базах, используя земные ресурсы. Иногда очень ценных для землян – ресурсов! Но приходилось сдерживать свою жадность, лишь бы скорее выдворить недружелюбных гостей из собственного дома. А

¹ Госпожа Чжэн. Королева пиратов Южно-Китайского моря в начале 19 века. Этим именем была названа разработанная совместными усилиями ученых КНР и РФ программа-троян, на базе совершенной нейросети, успешно внедренная в инопланетную сеть управления и разрушившая систему защиты технических средств наземной группировки миракитян. Одним из основных разработчиков является Сергей Денисов – отец Юлии Денисовой.

тех, кто не сумел хоть о чем-то договориться, пришельцы и не спрашивали, овладевая нужными ресурсами с использованием своей сохранившейся силы.

Правительство нашей страны, получив передышку от постоянных боевых действий с неравным противником и надежду на окончательный мир, теперь переложило почти все внимание на свою землю и свой народ.

* * *

Планета, которая раньше сверкала жизнью и цивилизацией, превратилась в огромное кладбище. Ветер пустынь гулял среди развалин городов и заброшенных дорог. Потеряв свои дома, семьи и прежнюю жизнь, люди собирались маленькими группами, ища смысл своего существования среди хаоса и разрушения. Вокруг повсюду ощущалось присутствие смерти – земля была пропитана кровью тех, кто погиб в первые же дни вторжения. Однако даже сквозь эту атмосферу отчаяния и горя уже начинало пробиваться нечто новое, хрупкое и едва заметное... Это была надежда на жизнь!

Глядя вверх, они видели ясное голубое небо, где совсем недавно висели серебристые силуэты всевидящих инопланетных аппаратов и кружили в поисках добычи боевые машины оккупантов. Сейчас же оно было чистым и спокойным, наполняя сердца выживших надеждой на лучшее будущее. Но вместе с радостью освобождения от смертельных ужасов и безысходности, с ощущением близкой победы над кровавым противником, пришло понимание оставшихся проблем дальнейшего выживания.

Поля страны пусты, инфраструктура производства продуктов питания разрушена, доставить на дом еду не кому. А впереди долгая, морозная, а теперь и голодная зима. Выжившие люди учились охотиться, рыбачить, искать съедобные растения. Ремонтировали и утепляли свои уцелевшие квартиры и дома. Но не всем это дано, и не у всех сохранилось жилье.

Необходимость обеспечения населения продовольствием стало первейшей задачей правительства и назначенных представителей новой власти. Вскрывались хранилища Госрезерва, кое-как заполненные в последние годы, и распределялись по регионам, городам и селам. Организовывались властями, или поддерживались материально и технически самоорганизованные, сельскохозяйственные общины. Благодаря им был тщательно собран с полей весь урожай озимого зерна. Что за исключением резерва на весенний сев, дало народу некоторую прибавку хлеба в скудный рацион питания.

Правительство поощряло любые полезные инициативы, организовывало обмен товарами, помогало восстанавливать дороги и наладить логистику. Постепенно налаживалось снабжение всех восстанавливаемых поселений необходимыми ресурсами.

Следующим важнейшим шагом стало обеспечение порядка и защиты от бандитов, мародеров и тех, кто пытался воспользоваться слабостью окружающих. Для восстановления законности власти организовали отряды самообороны, состоящие из добровольцев и бывших военных. Эти небольшие группы патрулировали территории, защищали мирных жителей, подавляли очаги насилия. Однако восстановление системы правосудия было долгим процессом. Нужны были судьи, законы, тюрьмы. Правосудие строилось заново, основываясь на справедливости и равенстве перед законом. Народ чувствовал поддержку властей, постепенно доверие возвращалось, улицы становились безопаснее.

Экономический кризис был глубоким и болезненным. Заводы стояли пустые, предприятия уничтожены, инфраструктура практически отсутствовала. Однако мудрость правительственных решений заключалась именно в поддержке малого бизнеса и инициатив местных общин. Становились популярными ремесла, кустарное производство, торговля продуктами питания и вещами первой необходимости. Общины начали торговать друг с другом, возникала новая экономика, основанная на взаимопомощи и доверии. Со временем стали появляться крупные промышленные проекты, привлекались инвестиции, создавались рабочие места.

Так начиналось новое будущее человечества. Этот путь был трудным, тернистым, полным испытаний и потерь. Но каждый маленький успех приближал страну к восстановлению, возрождению экономики, социальной стабильности и порядку. И пусть впереди ещё много работы, уверенность в завтрашнем дне снова вернулась в сердца людей.

Глава первая

Мы все собрались в столовой, перед большим телевизионным экраном. В ближайшие минуты, по заявлению российского правительства, в прямом эфире будет показана церемония освобождения наших заложников из плена инопланетян. Одновременно сами миракитяне на построенных за последние четыре месяца кораблях, стартуют в космос, навсегда покидая нашу планету, которую пытались завоевать и не смогли. Самое интересное, что телетрансляция будет осуществляться с помощью самих пришельцев, так как наши телекоммуникационные спутники выведены из строя еще в самом начале вторжения. В нашей стране церемония мирного выполнения договоренностей с бывшими оккупантами будет демонстрироваться из-под Самары, где была самая крупная наземная база миракитян нашего региона. Но те же самые события, которые нам продемонстрируют открыто, будут происходить на всех оставшихся на Земле базах инопланетян, в том числе и на «Аркаим-2», откуда нам и другим землянам удалось удачно бежать из плена.

Мы видим очень знакомую нам высокую стену из неизвестного инопланетного материала, широкий проем ворот, перекрытый видимыми энергетическими лучами, преодолеть который не сможет ни один земной механизм, ни, тем более, живой человек. За горизонтальными рядами лучей видно множество столпившихся перед воротами людей, заложников и пленников миракитян. При возможности взглянуть, когда невидимая телепередающая камера приближает изображение, видим их абсолютно безэмоциональные лица. Как будто они не верят, что их очень скоро освободят из плена. По другую сторону ворот и стены – другая группа людей, из представителей местной власти, репортеров и немногочисленных встречающих. В основном из числа тех, кто надеялся обнаружить среди освобождаемых своих потерянных родственников и знакомых. Власть подготовили несколько десятков автобусов и водителей, для эвакуации пленников в другие, уже подготовленные человеческие лагеря временного проживания.

Периодически изображение сменяется видом другой сцены, издалека, на фоне безразмерных непрозрачных куполов бывших инопланетных баз, вертикально стоят двенадцать вытянутых вверх шарообразных кораблей миракитян. Готовых к взлету в космос. Именно их инопланетяне строили четыре месяца осени и зимы, чтобы покинуть Землю. Только конкретно мы этого не могли видеть, лишь слышали отчеты правительства о приближающихся сроках готовности кораблей, а значит, и о долгожданном приближении полного окончания оккупации нашей планеты иноземными агрессорами. И этот день как-то врасплох наступил в конце февраля, почти в апреле. То есть, чуть раньше годовщины нападения миракитян на Землю.

И вот, при очередном показе инопланетных кораблей, те как-то буднично окутались ярким зеленоватым свечением и незаметно оторвались от земли. Все двенадцать яйцеобразных шаров поднялись в воздух, извергая не огонь, а концентрированные лучи энергии, и постепенно набирали скорость. Мы, наблюдающие за стартом бывших оккупантов, не сдержавшись, захлопали в ладоши и восторженно что-то кричали. Неведомая камера сопровождала их, пока корабли не превратились в светящиеся в голубом небе точки и, затем вернулась к сцене возле бывшего накопительного лагеря миракитян.

В этот же миг перекрывающие ворота лучи исчезли. Люди-пленники все так же продолжали стоять, тогда как встречающие люди, после минутной растерянности, двинулись им навстречу, вытянувшись неравномерной цепью по всей ширине проема ворот. И тогда только, бывшие заложники, наконец, оживились, зашевелились телами и закрутили головами в разные стороны. Увеличившееся, своевременно, изображение показало близко их лица... Или... уже не лица. Их выражения исказились злобной гримасой, в открывшихся ртах, нет – в хищных пастьях, сверкнули острые зубы и клыки, глаза налились полностью темнотой. Теряя окончательно человеческие черты, неведомые существа сделали первые неуверенные шаги, но потом

большинство опустилось на все четыре конечности, и очень быстро освоили скачкообразное движение. Самые резвые существа мгновенно достигли ближайших людей, кто растерялся и не попятился назад. По одному, по двое, по трое, они набросились на живых людей, сбили их с ног и, не обращая внимания на сопротивление тех, вгрызались своими клыками в человеческую плоть. Камера, как будто специально, показывала в подробностях, как острые клыки прокусывают кожу в районе шеи, в предплечьях, в сгибе локтей или в бедрах и жадно заглатывали фонтаны и струйки крови. Задние люди развернулись и бросились бежать, но огромная масса освободившихся существ быстро настигла всех. Только несколько водителей, находившихся в автобусах за рулем, или рядом с ними, успели спастись, закрывшись внутри машин. Но и то, не всем из них повезло. Кто-то не успел закрыть двери, и салон автобуса быстро наполнился оземевшими пленниками миракитян. Другие существа кидались на борта и окна автобуса, скребя стекло и щели в дверях. И если водители замешкались, не решаясь давить своей тяжелой техникой бывших людей, они были обречены – рано или поздно, существа вскрывали автобусы как консервные банки. И их жуткую смерть камера миракитян показывала с откровенными подробностями, специально увеличивая изображение.

В самом начале сцены нападения превратившихся в страшных неведомых существ бывших пленников на встречавших их людей, мы только ахнули, задержав дыхание и слова. А потом поток ненависти и сквернословия в адрес инопланетян, гудел по всему залу столовой. По ходу перемирия, мы предполагали, и опасались со стороны миракитян нечестного исполнения своих обязательств в отношении заложников. Но такого никак не могли предположить! Чтобы сами люди с нечеловеческой жестокостью и жадностью убивали своих же собратьев! Какое воздействие они над ними произвели, превратив в кровожадных хищников? И неужели, такое же творится во всех бывших накопительных лагерях миракитян? Сами-то они благополучно покинули нашу планету, используя наши же ценные ресурсы.

Но, как позже выяснилось – не совсем так. Именно на такой случай троян «Чжэн» оставался в спящем режиме в системах технического управления и безопасности миракитян. И как только замысел коварных инопланетян проявился, люди подали команду вирусной программе выполнить свое предназначение. В результате глобального сбоя искусственного разума инопланетян все их корабли и другие аппараты временно потеряли управление. Те корабли, которые еще не успели выйти на орбиту планеты, неизбежно обвалились на землю, частично сгорев в атмосфере, в виде огненных метеоров. Но и часть тех, кто не достиг устойчивой орбиты, чуть позже, но также вернулись к поверхности планеты, которую пытались захватить. Об этом позже было сообщение правительства нашей страны. Но еще раньше мы получили подтверждение этого, услышав мощный близкий взрыв и сотрясение земли. Одна из наших наружных видеокамер зафиксировала чадный дым и огонь очень низко пролетевшего метеорита. Тогда мы решили, что это прощальный подарок от самих миракитян. Быстрая разведка обнаружила огромный кратер, чуть ли не посреди села Инзер, в который уже частично вернулись жители. Но погибла только одна, уже и без того, неполная семья. Пострадали дома сразу трех улиц. Были уничтожены почта, школа, но не зацепило деревянную Сергиевскую церковь. Весь вечер и половину ночи мы помогали очень немногочисленным сельчанам справиться с пожарами, разбивая строения и заборы между уже полыхающими огнем домами и уцелевшими, заливая водой деревянные стены. А утром, «порадовали» их полученными известиями о новой опасности, в виде превратившихся в зверей бывших пленников. Аркаим-2 был не так уж далеко, и эти твари могли вскоре появиться и в наших местах. Миракитяне после себя оставили другое, не самое лучшее наследие.

* * *

Наследие пришельцев, которые все еще иногда обнаруживались где-то на орбите Луны, проявилось и в изменении климата Земли. Нынешняя зима даже на Урале была почти бесснежной и довольно теплой. Чаще всего дневные температуры были чуть выше нуля. Видимо на

это повлияла сеть атмосферных искусственных аппаратов, прогревавших направленным отраженным от Солнца светом все крупные водоемы до самой глубины, и землю, пока те не обрушились после вирусной атаки землян. К счастью, нагрев не достигнул опасных высоких температур, которые уничтожили бы большую часть животного мира Земли. А в чем-то, так даже поспособствовал многим животным без потерь пережить прежде суровую зиму, как тут у нас.

Мы с Юлькой, уже с рассветом были на окраине знакомого поля, в ожидании желанной добычи. Оба в самодельных маскировочных костюмах типа «леший», с автоматами АК-74М. Только мой за спиной (на всякий случай), а в руках любимый «Винторез». И без того слабый ветер поддувал в нашу сторону, ничто не беспокоило дичь. И вскоре на поле вышло сразу несколько косуль: пять козочек и молодой козел. Расстояние чуть больше ста пятидесяти метров для моего прицела не представляло проблем. Козочки в это время уже должны быть стельными, поэтому они не являются нашей целью. Прижавшись плечом к стволу березы для надежного упора, я навожу перекрестье прицела на грудь козла. Который, словно обнаружив наше присутствие, замирает на месте. Смотрит точно в нашу сторону.

Парой глубоких вдохов выравниваю дыхание, задерживаю его перед самым плавным нажатием спускового крючка. Негромкий хлопок, козел подскакивает вверх и даже бросается бежать. Я сопровождаю его в обзоре прицела, готовый к повторному выстрелу. Хотя знаю, что он уже будет лишним. И точно, козлик замедляет движение, а потом и вовсе обессиленно падает в высокую траву.

Другие косули перепугались, разбежались в стороны но, не понимая откуда, и какая опасность их насторожила, остались на поляне, только тревожно оглядываясь. Потом послышался близкий лай другого самца, и я не стал торопиться выходить из засады. И точно, на поляну вышел другой козел. Прошествовал через половину поля. И чтобы остановить его, пришлось свистеть, приблизительно подражая самочкам. По-крайней мере, точно, привлек его внимание. Он остановился в том же направлении, но голову повернул в нашу сторону. Я навел прицел почти под лопатку его передней лапы и выстрелил. Козел только подскочил задними лапами и тут же рухнул на землю, потерявшись в траве. Все, охота закончена! Нам и одной косули хватило бы на сегодня, но две, конечно лучше.

Мы вышли из засады, распугивая оставшихся встревоженных косуль. Подобрали последнюю жертву, потом отыскиали первую. Оттащили их на окраину леса, где подвесили за задние лапы специально подготовленным ремешком на сучья деревьев и одновременно приступили к освежеванию. Подрезанная в нужных местах шкурка козлов слезла как чулок. Ни головы, ни шкуры нам были не нужны – не за трофеями шли, а именно за мясом. Их я отрезал и приступил к последующей разделке туш. Вынул внутренности, и нарезал крупные мясные куски, которые уложили в специально приготовленные пластиковые мешки.

Охоте нас обучали Андрей и Сергей. Под их руководством мы с Юлькой добывали зайцев, пернатую дичь, тех же косуль, и участвовали в охоте на лося. И в конце зимы уже выходили на охоту самостоятельно. Так же, как другая снайперская пара: Паша – Ильдар. Только наши с Юлей охотничьи успехи были значительней, в первую очередь, благодаря моему бесшумному оружию. Вот и в этот раз, получилось добыть не одну, а двух косуль, обеспечивая наше сообщество свежим мясом на несколько дней.

В лесу и полях встречались не только обычные дикие животные, но и одичавшие домашние лошади и козы. Изредка коровы. Свиньи и овцы как-то не прижились, хотя зима не была такой уж суровой. Может стаи одичавших собак их сожрали? Тех даже волки сторонились. За всю зиму ни одного не видели. Ни на лошадей, ни на коров мы не охотились – может, со временем их приручат, и они вернутся к настоящим хозяевам. А вот диких собак отстреливали при первой же возможности. Поэтому они держались подальше от наших мест.

Юля быстро втянулась в охоту, уже не жалела бедных «олешек» (лосей и косуль), безжалостно отстреливала зайцев и пернатую дичь, не гнушалась снять шкуру с добычи и выпотро-

шить птицу. Только не очень любила разделку крупных животных, поэтому я обоих козлов потрошил и разделывал сам. Потроха и шкуры с головами прикопал в земле. Благо, что земля за зиму сильно не промерзла и быстро оттаяла по весне. Рога как трофеи нас не интересовали, а специалистов по обработке шкур у нас не было. Забирали только мясо и полезный ливер из животных внутренностей. Охота и рыбалка, и другие незначительные оставшиеся припасы, помогали нам выживать. Ловить рыбу выходили даже младшие дети, не отходя далеко от Ковчега. Естественно под наблюдением вооруженных взрослых. А взрослыми уже считались мы и наши ровесники.

Эту зиму, пользуясь заключенным перемирием с миракитянами, мы жили полноценной жизнью вне убежища. Главной нашей деятельностью – было мародерство. То есть, сбор всего ценного в настоящий момент жизни и на будущее, что оставалось брошенным и без присмотра. В первую очередь мы пополнили свой автопарк двумя электромобилями китайского производства и обычной грузовой «Газелью». Именно в нашем случае, при наличии инопланетных источников электроэнергии, нам было проще зарядить аккумуляторы электромобилей, чем заправить бензином обычный автомобиль. Хотя запасы бензина и газа в убежище еще сохранились, но не могли же они быть безграничными! Тем не менее, мы верили в будущую перспективу, что государство в ближайшее время восстановит воспроизводство основных энергоносителей – автомобильного топлива и электроэнергии. Исходя из этого, и определили для себя направление поисков. Самым простым был сбор никому на данный момент не нужной бытовой электротехники в идеальном состоянии, или совсем новой. Только крупные электроприборы пришлось ограничивать в количестве – не более десяти холодильников, так же стиральных машин. Так как хранить их приходилось на улице, под быстро возведенными навесами с неосновательными стенами. Под компактную теле-видео-аудио и другую компьютерную, офисную и кухонную технику, все же выделили складское помещение. Приветствовались электроинструменты, компактные металлообрабатывающие, деревообрабатывающие станки, швейные и вязальные машины, и расходные материалы к ним. Запасали по возможности строительные материалы и даже вывезли два новых строительных вагончика. В связи с этим пришлось завладеть автоэвакуатором-манипулятором с длинным кузовом и обучаться управлять грузовой стрелой. А потом еще самостоятельно обучались управлению экскаватором. Потому что женщины потребовали привезти поближе к убежищу, на выбранные под огороды, участки, плодородный грунт. И теперь наш автопарк пополнился экскаватором-погрузчиком от JCB и ГАЗовским самосвалом. Другой автотранспорт подбирали по двум основным критериям: массовое производство и внедорожные качества. Поэтому в основном брали отечественные авто, вроде «Нивы» и УАЗа. Но не удержались и от нескольких иностранных образцов, с прицелом на их надежность. Обычно брали по два экземпляра – один тщательно консервировали и закрывали ПВХ тентами, а второй – донор, разбирался на запчасти. С автотехникой было все же сложнее. Брошенные машины были подвергнуты мародерству: грубо вскрытые двери, битые окна и пробитые бензобаки. Те что хранились во дворах частных домов или на каких-то авто или строительных базах, были без ключей и не все было возможно использовать в обход системы безопасности, даже с умением всемогущего Сергея. Да и ехать за хорошими образцами приходилось далеко от нашей базы. Электромобили, кстати, были привезены из Уфы и Магнитогорска, прямо из едва уцелевших автосалонов. Но в основном поисковые экспедиции были по окрестным селам, строительным базам и в Белорецке. И до сих пор обходилось без проблем с конкурирующими группировками. Которых уцелело совсем мало, были малочисленны и слабо вооружены, чтобы пытаться вмешиваться в нашу деятельность.

Стройматериалы собирали не только на хранение «про запас», но и для ремонта в самом бункере. В первую очередь, после того как расчистили развалины помещения – надстройки над верхним этажом, на его фундамент установили легкую деревянную конструкцию с надежной кровлей. Связано это было не только из-за частых протечек, после осенних ливней и постоянно

таявшего снега внутрь бункера, но и с неудобством выхода на территорию автостоянки и гаража через запасной выход на уровне берега реки. А все эти сооружения, как и новый полуоткрытый склад, находились на вершине холма. Даже разблокированная позже дверь на площадку с бассейном, не помогала быстрее взлетать снизу-вверх. Заменили мощную стальную дверь входа в зону столовой и кухни новой. И простенькую «железку» на входе в новую надстройку, от проникновения ненужных животных. Следующим этапом стало восстановление гостинных зон, в надежде на окончание оккупации инопланетянами. Начали с нижнего этажа, на котором был пожар. Защитные конструкции лоджий и внешних окон разобрали, но наварили мощные частые решетки из стального прутка. Поврежденные окна заменили новыми стеклопакетами, очень удачно обнаруженными по размеру. После косметического ремонта самих гостинных комнат, расставили новую и уцелевшую мебель. И уже в мае, надеясь на очень раннее теплое лето, планировали заселиться любым желающим из нашего общества. Естественно, мы с Юлей были в числе первых претендентов. Хотя обстановка в стране и мире, немного пугала.

По сообщениям правительственной радиостанции, выпущенные на свободу перерожденные заложники миракитян, очень быстро распространились по всем жилым территориям человека и активно нападали на незащищенных людей. Кровососы, вампиры, упыри – как их только не называли! Они действовали небольшими стаями, и если у жителей села или городской общины не было, или было мало оружия, они были практически обречены на гибель! Упыри были очень сильными и ловкими, и смертельно опасными. Сама человеческая плоть их не интересовала, только кровь, которую они с жадностью высасывали до последней капли. И к счастью, они не были настоящими вампирами, и никто от их укусов не превращался сам в нежить. И нежитью они не являлись – их было очень даже возможно убить, хоть и были чрезмерно живучи. Поэтому, численность их неизбежно сокращалась, а новые кровососы не возрождались без участия инопланетян. Однако их еще оставалось все еще много.

А потом еще, появились сообщения о неизвестных опасных кибернетических устройствах, так же нападавших на людей. Миракитяне очень постарались оставить после себя неизменно неприятное для людей наследие. Пусть о полном уничтожении человечества уже речь не шла, но жизнь каждого человека была важна для общества и государства! С какой целью они это сотворили? Месть от обиды, что не удалось завоевать планету? Или расчет на более легкую победу при следующей попытке вторжения? Никто это не знал. По-прежнему в космосе, на орбите Луны, замечалась некоторая активность инопланетных объектов.

Глава вторая

– Мамочки! Сережа скорее, сюда! – услышал я крик Юли с лоджии и, прочувствовав реальную опасность, в первую очередь подхватил свой АК и, тогда только выскочил из комнаты.

Подруга стояла в углу лоджии, направив ствол своего автомата на решетку, защищающую нас от внешнего мира. А на решетке, с обратной от нас стороны, висели два ужасных существа: полуголые, в остатках рваной человеческой одежды, под которой виднелась густая шерсть; длинные кинжаловидные когти, вцепившиеся в прутья решетки. И самое ужасное – это их хищная скуластая морда, из пасти которой виднелся ряд острых треугольных зубов и особо выступающие длинные клыки. Ничего человеческого в их облике не осталось, бывшие белки глаз залило кровавой пеленой, а зрачки сверкали чернотой.

– Не стреляй! – предупредил я, опасаясь рикошета при попадании в прутья решетки, – Беги наверх, поднимай тревогу! Здесь они все равно не пролезут.

Но сбросить с нашей решетки и уничтожить, как-то надо было надо! Я, выставив вперед ствол своего оружия, вплотную приблизил его к существу, пытаюсь попасть в отверстие между прутьев.

– У-у-у... С-с-су... – проурчало и прошипело существо очень недовольно и тут же отцепилось от решетки, соскакивая вниз.

Мои выстрелы короткой очереди запоздали. Попытка перевести огонь на второе существо, тоже оказалась неудачной. Пока я пытался воткнуть ствол через решетку, и второй кровосос спрыгнул вниз. Я стрелял вслед, но, существо очень ловко скакало из стороны в сторону и вскоре благополучно скрылось за низким бетонным парапетом площадки зоны отдыха, как и первое.

– Ушли, твари! – пояснил я результат своей неудачной стрельбы, набежавшим к нам в комнату товарищам. – Скачут как пьяные и быстрые... Надо наверху проверить, вдруг туда забрались?

– Как они по стенам могли взобраться?

Но вопрос остался без ответа. Все мы бросились на следующий верхний этаж. Там так же успели разобрать защитные щиты и кирпичную кладку в оконных проемах, а вот сварить решетки не успели. И эти твари могли не только взобраться на лоджии, но и попасть в комнаты. В какую из четырех?

Первым в коридор верхнего этажа вошел Андрей, следом я и еще вооруженные ребята. Кабир знаками руки доходчиво отдал нам распоряжение: я подобрался к двери первой комнаты, Паша и Ильдар контролировали весь остальной коридор. Сам командир встал напротив двери в готовности с оружием. Ключи от замков дверей гостеприимно торчали в самих дверях, с нашей стороны. Я осторожно провернул ключом личинку замка и потом резко распахнул дверь на себя. Никто из комнаты не выскочил, и Андрей, контролируя всю видимую зону, вошел в двери, проверяя и с обеих их сторон. Следом за ним уже следовал я, Кабир двигался к двери лоджии, я к окну. Прежде чем он вышел на лоджию, я просмотрел ее через пустой оконный проем и кивнул головой, подтверждая отсутствие тварей. Насколько смогли, огляделись с лоджии во все стороны и вверх. Но выходя из комнаты, Андрей закрыл дверь на ключ, пояснив:

– Это еще ничего не гарантирует!

Я согласно кивнул головой. Если они такие ловкие и свободно лазают по стенам, то могут откуда-то перескочить в уже проверенную комнату. Наверное, надо было кого-то оставить в дверях комнаты – контролировать. Но тогда мы все слишком рассредоточимся...

Точно так же, как первую комнату, мы проверили вторую и третью. А в четвертой, за проемом окна лоджии, успели заметить подозрительное движение. Подняв вверх прикладом свой автомат, Кабир резво подскочил к окну и прочертил очередью непроглядываемое пространство лоджии. Я контролировал дверь, и когда в ней проявилось кувыркающееся тело упыря, щедро угостил его очередью на половину магазина. Упырь уже не поднялся, но продолжал дергать головой и конечностями. Андрей выстрелил в его почти лысый череп и существо успокоилось. Пол лоджии залило лужицей очень темной крови из невидимого отверстия в голове.

– С такими зубами, и они не едят мясо? – удивился Андрей, переступая тварь, чтобы выйти на лоджию. И на мгновение отвлекся, разглядывая морду упыря.

– Ка...бир! – едва успел вскрикнуть я, заметив краем зрения подозрительное движение. Вскинул автомат, но было уже поздно.

Снаружи, сверху, на командира прыгнул новый упырь, свалив его с ног и вцепившись когтями в его спину. Зубастая пасть тянулась к его шее, но Андрей успел закрыться своим оружием. Выставив его препятствием между собой и мордой кровососа. Стрелять я уже не мог, чтобы не зацепить товарища. Прикладом автомата с размаху ударил по его черепу сбоку. Голова твари дернулась и чуть отлетела от цели. Я повторил удар и, еще раз! Разбить совсем его череп не удавалось, но тварь ослабила свое нападение, и Андрей сумел, оттолкнув его от себя, выскочить из его хватки. И вот теперь я смог уверенно выстрелить в голову упыря, и он замер.

– Ну и, гадость! – высказался Андрей, восстановившись, – Чуть не задохнулся от смрада. Спину проткнул, выродок!

– Идем в медпункт, – предложил, оглядываясь с опаской снаружи лоджии.

– Нет. Сперва закончим. Ильдар, тащи фазер, надо прибраться тут.

Пока Ильдар и еще парнишка ходили за самым мощным оружием, добытым у миракитян, мы вновь зачистили все комнаты. На этот раз бойцов прибавилось и уже смогли одновременно контролировать весь этаж и даже внешнюю стену. Трупы упырей превратили в прах и вымели наружу. Сергей установил две видеокамеры на крайних лоджиях, чтобы контролировать весь этаж, который на данный момент было нечем защитить. Вновь закрыли комнаты и вход на этаж. Ремонт продолжим только после монтажа решеток на лоджии.

Сразу же, как успокоились, запустили в воздух квадрокоптер. Благо, что система РЭБ инопланетян уже не действовала. Осмотрели всю прилегающую к бункеру территорию, но никакой опасной живности не обнаружили. Неужели эти две были единственными?

Андрей отделался легкими, но болезненными ранами, которые тщательно прочистили и залили антисептиками, от возможного заражения. Ну и, противостолбнячную инъекцию в придачу. А мы с Юлей, решили отложить переселение в гостиную зону на неопределенное время. Очень неприятно будет увидеть ночью очередных кровососов на решетке лоджии.

* * *

На следующий день поехали на обоих электромобилях в Инзер. Там жило с десятков уцелевших, в эти страшные месяцы, семей, и их судьба нас также беспокоила. В нашей машине, кроме меня и Юли ехали Камила, и соответственно – Андрей, невзирая на полученные раны. У Камилы в селе были еще выжившие родственники, и ее друг не мог не сопровождать девушку.

Проводали родственников. С ними все было в порядке, они ничего не знали о возможном нападении кровососов-упырей. Проверили еще три семьи, объезжая село по трассе, пока, не заметили подозрительную деятельность возле небольшой гостиницы «Айгир». Посередине автостоянки небольшая стая одичавших собак терзала чье-то тело, очень похожее на человеческое. Остановившись напротив, мы почти все выскочили из машин и с ходу открыли огонь из разного вида оружия по опасным хищникам. Наиболее эффективным, конечно, оказались бластеры, тем более – не надо было переживать за расход драгоценных патронов. Из стаи одичавших друзей человека уцелело не более трех мелких тварей, поспешно убежавших. Пока мы только подошли к месту пиршества собак и определили, что тело не совсем человеческое, а в

как раз принадлежало к разыскиваемым нами кровососам, из гостиницы вышли двое мужчин с гладкоствольным оружием в руках. Мы уже знали, что здесь временно заселилась группа объединившихся земляков-стерлитамаковцев, освободившихся из плена в лагере «Аркаим-2», и застрявших по пути домой. С ними наши бывшие сурвивалисты даже поделились лишним оружием, но патронами снабдили очень скромно. И эти две старенькие двустволки сегодня утром спасли им жизнь, когда на гостиницу напала стая упырей в восемь голов! Патроны, правда, расстреляли все, но благополучно отбились, уничтожив трех тварей. Вот только сожалели, что не могли из-за отсутствия патронов помочь людям в соседнем доме.

Пришлось идти к этому дому, откуда уже веяло смертельной обреченностью. По пути увидели еще два тела упырей, о которых рассказывали стерлитамаковцы. Их расстреляли из задних окон гостиницы. Ворота высокого ограждения двора были закрыты, в окнах самого дома, за декоративным штaketником никого не было видно и, никто не откликнулся на крики. Однако с помощью ножа, через щель, сумели отодвинуть засов и попали во двор. Сразу же заметили раскрытое настежь окно, которое возможно, было только чуть приоткрыто для проветривания в эту теплую ночь. Двое остались контролировать окно со двора, а мы с Андреем, вновь с помощью ножа вскрыли дверь в сени и, прикрывая друг друга, вошли в дом. Тут же наткнулись на распростертое посреди большой комнаты, окровавленное тело мужчины. Самые страшные раны, кроме десятков по всему полуобнаженному телу, были в районе шеи. Разорванное горло и глубокие отметины от клыков. На пороге следующей комнаты лежала также, едва одетая, женщина лицом в пол. Кровавый след указывал, что ее оттащили от кровати, в которой обнаружили еще одно тело – малолетней девочки. У нее были сильно покусаны руки, которыми она видимо, пыталась прикрыться от нападавших, и так же остались страшные темные отметины от клыков на шее и потоки крови на свежем постельном белье. Никого живых, в том числе и самих убийц в доме обнаружено не было. Разгневанный страшным зрелищем Андрей, крикнул в окно:

– Поднимайте дрон! Ищите их, по всему селу ищите! Мы не должны позволить им уйти!

Передав стерлитамаковцам один АК и два магазина с патронами, и попросив их позаботиться о захоронении погибших, мы поехали дальше вокруг села. Санька в это время управлял квадрокоптером, выискивая исчезнувших кровососов. И до приближения вечерних сумерек, мы их обнаружили – пять тварей спрятались на окраине леса, переваривая свой кровавый обед! Скорее всего, те самые, которых обстреляли стерлитамаковцы. Трех они подстрелили из восьми обнаруженных, в как раз пять и осталось. Двоих убили мы, но, «десятка» – это не привычное число для миракитян. Обычно они оперировали числом «двенадцать». Хотя, конечно, стая озверевших людей могла сложиться совершенно случайно, а не по указке инопланетян. Тем не менее, нас это немного беспокоило. Тем более, нам казалось, что мы убили у себя не именно тех двоих, которых увидели первоначально.

Упыри не спали, а замерли в странном положении, стоя на всех четырех конечностях, лишь изредка вздрагивая. Дрон, наблюдавший за ними, они не слышали или не обращали на него внимания. Так же, мы смогли, не привлекая их внимание, остановиться на краю леса и двумя группами выдвинуться в их направлении. Санька, оставшийся в машине с Ильдаром, передавал нам по рации нужное направление. Мы шли с Юлькой и Пашкой, во второй группе Андрей, Камила и Антон. В каждой группе был бластер, в моей группе – у Пашки. Когда упыри проявили подозрительную активность, возможно услышав наше приближение, мы замерли. Не предполагая, что те предпримут. Или кинутся на одну из наших групп, или убегут – что было недопустимо!

– Внимание! Кабир Винту: Милка идет в вашем направлении, наблюдайте за ней. Будет выманивать упырей, – негромко прозвучало в нашей рации.

Милка – это уменьшительное от Камилы, ставшее ее позывным.

– Винт, приняли! – вскоре увидели ее саму, она заняла среднее положение между обеими нашими группами. – Наблюдаем Милку.

– Э-эй, люди! Есть тут кто? – сначала осторожно прокричала девушка, – Я заблудилась, помогите мне!

– Отлично, они услышали! – прокомментировал Санька, – повернулись в твою сторону.

– Эй! Твари! Кровососы! Сюда идите! – уже уверенней кричала Камила.

– Милка стой! Отходи назад. Они купились! – сообщил Санька.

– Милка отходи на край поляны! – продублировал команду Кабир. – Всем – готовность! Огонь по команде, когда все выйдут на поляну. За тылами следите!

– За мной, твари! – напоследок крикнула Камила, отходя на указанную позицию. А мы все, приготовились к бою, ожидая, когда упыри выскочат из леса, предположительно точно между нашими группами. Юльку я попросил присматривать за нашим тылом и за Камилой.

– Бегут, встречайте! – передал Санька, и тут же выругался, – Черт! У нас тоже двое...

Когда все пять тварей выскочили из-за деревьев на своеобразную поляну, Андрей отдал команду: «Огонь»! И все стволы автоматического оружия, и бластеры изрыгнули смертоносный огонь и мощное излучение. Уйти никому из них не удалось, как и добежать до людей.

– Тесла, доклад! – крикнул с тревогой Андрей в рацию, как только стрельба стихла. Этот позывной себе выбрал сам Санька.

– Тесла – Кабиру. Группа – норма. Противник – минус два. Больше нет, – в последних словах Саньки послышались горделивые нотки.

– Молодцы! Ждите на месте. Всем – выходим на поляну, чистим!

Хотелось бы надеяться, что со всей стаей упырей, которые добрались до наших мест, окончательно покончено! Ну, не может быть их бесконечно много, чтобы распределиться по всем областям большими стаями.

Глава третья

В конце апреля дежурные «Ковчег» получили неожиданный запрос на общепринятой частоте радиостанции:

– Ковчег, Ковчег! Ответьте воздушному борту «Сто тридцать».

– Ковчег, слышим вас... если вы именно к нам?!

– Бывшая база «Степная». Если подтверждаете – разрешите посадку на нижней площадке вертолету «Ми-8». У нас на борту представитель правительства России.

Хорошо, в диспетчерской сидел Пашка, он прекрасно знал прежнее название убежища, когда она была еще туристической базой отдыха.

– Ковчег – борту «сто тридцать», посадку разрешаем! – кивнул головой юной девчонке, сидящей рядом с ним, и та понятиливо убежала с сообщением к Андрею, который по-прежнему считался старшим всей базы.

Мы с Юлей, в этот момент, находились в гостинной зоне второго этажа, где с другими обитателями «Ковчег» производили косметический ремонт комнат. Лоджии к этому времени были перекрыты металлическими решетками и неожиданного нападения упырей мы уже не опасались. И вдруг стремительно нарастающий мощный рев мотора тяжелой машины и пульсирующий свист. Выскочив на лоджию, сразу увидели низко идущий вдоль реки вертолет «Ми-8», целенаправленно поворачивающий на нас. Защитный зеленый цвет и красная звезда на борту, говорили о его явной принадлежности российским военным. И вскоре его намерение сесть на нижнюю площадку возле чаши пустующего бассейна, стало совсем явным. Люди, немного встревожившись, мгновенно подхватили в руки личное оружие. У кого оно было, всегда держали его рядом с собой. Мы с Юлькой – не исключение.

Не демонстрируя оружие открыто, пристроились по краям лоджии, наблюдая за садящимся вертолетом. Тот грохотал и посвистывал лопастями винта, поднимая в воздух скопившуюся на площадке пыль. Пока оседала пыль, и затихало вращение несущего винта вертолета, до нас добежала девчонка Саша, сообщив, что это не неожиданное нападение, и посадка совершена с разрешения командования «Ковчег». А там, мы увидели, что из разблокированных дверей цокольного этажа выходят Андрей, Санька и Антон. Но, даже тогда не расслабились, прикрывая товарищей от возможных неожиданностей.

С левого борта отошла в сторону дверь, и в открывшемся проеме появился военный в летном комбинезоне, спустивший вниз лестницу. Спрыгнул на площадку сам, а за ним резво спустился еще бородатый мужчина в камуфляжной форме, с автоматом «Калашникова» за плечами, без головного убора. Его мы не успели рассмотреть и опознать, как он уже подскочил вплотную к Андрею и они вдруг, обнялись.

– Это же Равиль! – узнала, наконец, Юля бывшего предводителя банды башкирских ковбоев, – Живой! Я к Ильмире, обрадую ее...

– Подожди... – остановил ее я, опознав следующего спускавшегося по лестнице человека. Он был так же в камуфляжной форме, но совсем другого, парадного типа, и кепка с ремешком говорила о высоком чине военного. Хотя военным его назвать сложно: ни погон, никаких шевронов, эмблем, или других нашивок. А на ногах, так и вообще – яркие кроссовки! Только кокарда на кепке, да какие-то награды на груди. Однако я его узнал, тем более, его появление ожидалось. – Идем лучше туда, познакомишь меня с твоим папой.

– Папа? – воскликнула Юля, выглядывая с лоджии, – Папочка, родной... Бежим!

Знакомиться с ее отцом, мне конечно, не было необходимости. Я его знал, да и он, скорее всего, меня помнил. Тем не менее, мне предстояло предстать перед ним в новом образе – мужа ее единственной любимой дочери. Только пришлось встать в очередь, дожидаясь, когда ему представится Андрей, потом на его грудь упадет счастливо ревущая дочь. В перерывах пройдут

и поздороваются с героической личностью другие члены нашей боевой общины. И лишь тогда, опомнившаяся Юлька, подвела своего отца ко мне, представляя меня не только по имени, но и как своего мужа.

Мы пожали друг другу руки, глядя в глаза и лица, знакомые и уже незнакомые. Сергей Николаевич заметно постарел лицом, волосы под сбитой на сторону кепке, заметно серебрились. Но глаза были яркими, живыми. На груди висела узнаваемая звезда Героя России, и еще одна красная пятиконечная звезда на многолучевой эмблеме, с мечом, флагом, оливковой ветвью и не все поясняющими иероглифами, и контуром Великой Китайской стены. Затем неожиданно, Сергей Николаевич, крепко обнял меня, прижимая к себе.

– Спасибо тебе, Сережа, что вывел мою Юльку из-под смертельной бомбежки! Что увез ее в безопасное место и стал защитником вместо меня! А значит, и достойным ее мужем! Благословляю вас, за себя, и за ее маму.

Вертолет сразу улетел, оставив нам гостей почти на неделю. Счастливая Ильмира не отходила от Равилия ни на шаг. Ведь она уже не верила, что когда-нибудь увидит его живым. Их ребенку, девочке Юле – уже два месяца. Мы их называли «дети войны». Это второй близкий нам ребенок, родившийся во время вторжения инопланетян на Землю, а Юля-младшая, родилась непосредственно в «Ковчеге».

Мы с Юлькой (теперь – старшей), водили ее отца по бункеру, показывая все самые интересные помещения и рассказывая о его структуре. Позже все собрались в столовой на торжественный ужин. Сергей Николаевич, кратко рассказал о своем участии в совместной с китайскими программистами разработке вирусной нейросети, поразившей систему управления инопланетян, о новых разработках земных сетевых систем защиты и нападения в ответ на возможную новую агрессию миракитян. Пообещал Сергею помочь, как использовать инопланетные защитные экраны, добытые нами с захваченного корабля пришельцев, и индивидуальные медицинские аптечки из снаряжения миракитян. В последнее время он, уже с российскими учеными занимался изучением трофейных экземпляров инопланетян, в том числе в недавно созданной лаборатории внутри секретного подземного комплекса таинственной горы Ямантау. Этот секретный военный объект подвергся мощной бомбардировке со стороны миракитян, в первые же дни оккупации, но, в большей части уцелел и служил впоследствии укрытием, как для уцелевших военных, так и для мирных жителей. И одновременно научно-исследовательской лабораторией, одной из первых освоивших некоторые образцы оружия инопланетян и, наладившую связь с подмосковными научными центрами. В том числе, в которой работали Денисов и китайские специалисты. А Равиль, после случайной встречи с военными из «секретной горы», присоединился к успешно действующему отряду истребителей пришельцев. В составе которой успешно воевал до самой победы. А теперь еще приходится участвовать в уничтожении своих же бывших граждан, превращенных инопланетянами в озверевших существ. Так что Равилю с нами тоже было чем поделиться, и передать опыт военных специалистов. Так, всего за неделю, используя собственные трофеи от миракитян и кое-какие подарки от лаборатории с Ямантау, мы превратили оба наши электромобиля в боевые машины с мощным защитным энергетическим полем, с действующими управляемыми системами фазеров, и автономными системами автоматической медицинской помощи. И все это питалось от почти неиссякаемых аккумуляторов с инопланетных кораблей! Если бы нам с самого начала войны такие возможности! Сколько бы жизней наших товарищей сумели сохранить. А в секретных лабораториях уже осваивались полеты на трофейных летающих аппаратах инопланетян!

* * *

Краткосрочные отпуска Денисова Сергея Николаевича, ведущего научного руководителя секретной лаборатории, и сержанта Российских вооруженных сил Равилия Шарипова, очень быстро закончились. За ними вновь прилетел вертолет, а мы вернулись к нашему скучному

повседневному быту в своем уединенном бункере. Но, появилось новое направление – Равиль указал нам координаты посадки одного подбитого корабля миракитян, в котором могли даже уцелеть сами пришельцы. И мы, буквально на следующий день, выдвинулись в поход. На одной из наших боевых машин и на «воровайке» (кузовном автоэвакуаторе). В этот раз из взрослых были только недавно присоединившиеся к нам Антон Разин (позывной – Тони), и Коля Ястреб. А с такой фамилией и позывной не нужно было выдумывать. Только старшим экспедиции был я, моим заместителем – Паша (Хантер). В нашей машине кроме Пашки моя Юлька и Ильдар (Бес). Антон и Ястреб следовали за нами на «воровайке». Ничего сверхъестественного не предполагалось – ни ответственной боевой операции, ни технически сложной работы по демонтажу трофейного оборудования, если мы еще и найдем этот подбитый корабль! Спутниковой навигации по-прежнему не было, но место было очень наглядно отмечено на карте. Почти весь путь вдоль реки Инзер в сторону поселка Ассы, до схождения разветвленного русла и уже за ним предстояло начинать поиски.

Заблаговременно остановились на подходящей поляне, расположившись как на отдых. Запустили в воздух сразу два квадрокоптера, разведывая лес по обе стороны убитой лесной дороги. И очень скоро обнаружили желанный объект. Обычный корабль в виде бублика, стоял с большим креном на земле. С виду, совершенно целый: возможно сломлена часть посадочных стоек. Вот только к кораблю прилагались живые миракитяне, по крайней мере, в количестве двух замеченных представителей. Они в полном снаряжении сидели на знакомом надувном пьедестале, который у них выполнял функцию ложа или стола, или одновременно. И почти без движения. Поэтому не сразу удалось понять, что они живые.

Доложил по дальнедействующей радиостанции об обнаружении цели в «Ковчег», и о своих предполагаемых действиях. Получил одобрение. Но сначала, решили пообедать и отдохнуть. Пришельцы явно, никуда от нас не денутся за лишний час, если не смогли уйти за прошедшие полтора-два месяца, или больше? То ли пытаются сами отремонтироваться, то ли все еще ждут помощи от своих, не зная, что ждать уже некого. А скорее – в ступоре, оказавшись в тупиковом положении, без надежды на помощь. Они же не люди, и их возможные действия по своему выживанию, нам не известны.

А после отдыха, переодевшись в маскировочные костюмы с защитным изотермическим покрытием, двумя сработавшими снайперскими парами выдвинулись к кораблю пришельцев. Мы с Юлькой, и Паша с Ильдаром, вооружившись кроме штатного оружия – бластерами, с управлением через шлемы. Наш путь с помощью дрона контролировали Тони с Ястребом. Необнаруженными, подобрались очень близко к противнику, уже легко могли бы их уничтожить. Но решили дополнительно осмотреться, вдруг в самом корабле есть еще их живые соплеменники. Наблюдательного дрона у них почему-то не оказалось, и эти двое даже не проявили никакой предосторожности, как если бы обнаружили нас. Вот только вскоре, мы разглядели детали истязательств пришельцев над людьми. По крайней мере, одно человеческое тело, с недостающими конечностями и с разрезанной грудиной, висело на ближайшем дереве.

– Хантер, бери своего справа, я второго. Юла и Бес контролируют выход с «тарелки»! – распорядился я по рации. Готовность... Три... два... Огонь!

Даже при наличии защитного экрана, противостоять заряду бластера средней мощности, было бесполезно. Оба пришельца завалились без движения, с заметными повреждениями головных шлемов. Из корабля никто не появился, и мы перебежками приблизились к нему вплотную. Люк был гостеприимно открыт, никакой лестницы не было. Но, перекося корпус позволял нам легко взобраться внутрь. Сначала с опаской заглянули, держа оружие наготове. Никого, кроме неподвижного человеческого тела. Думали – труп, но нет, есть признаки жизни!

Вызвали оставшихся возле машин товарищей и приступили к добыче трофеев. Очень жаль было поврежденных шлемов, но рисковать своими жизнями из-за их целостности не собирались. Зато все остальное с тел убитых пришельцев прибрали. Да и шлемы может частично оста-

лись целыми? Другие уже занялись демонтажем элементов самого корабля, при необходимости используя усилия стрелы манипулятора автоэвакуатора. Молодого, но очень изможденного по виду парня, вынесли из корабля и уложили на заднее сидение машины. Он по-прежнему был без сознания. Сняли тело другого мужчины, подвергнутому частичному потрошению. Тут же обнаружили кучки серого праха, вероятно останки других уничтоженных человеческих тел, мясо которых уже съели. По останкам одежды, можно было предположить, что их было не меньше десятка, как мужчин, так и женщин. Осознание этого страшного факта было тяжелым, но мы уже привыкли к человеческим потерям. Зато призом нам стало еще два неповрежденных комплекта снаряжения миракитян, видимо их погибших членов экипажа.

Юля, впервые по делу использовала автоматическую систему оказания медицинской помощи инопланетян, приложив к оголенному телу парня две имеющиеся оболочки в виде панциря черепахи, с датчиками и манипулирующими устройствами. Подключила основную блок-аптечку. Тело парня дернулось от чувствительного воздействия, но через некоторое время его измученные черты лица расслабились. А вскоре он и сам пришел в себя.

Как обычно, не сразу смог сообразить, где он, и что с ним. А когда все вспомнил, пришел в ужас, и Юле кое-как удалось его успокоить, что ему теперь ничего не грозит. Хотя он и был большое время в бессознательном состоянии, но свое положение он осознавал, и видел, что творят пришельцы с пленными. Везунчика звали Валерой, ему было двадцать лет. Он был вторично захвачен в плен вместе с тремя товарищами уже после побега из накопительного лагеря «Аркаим-2». Они устроились жить в небольшой пустой деревеньке, два парня и две девушки, уже не опасаясь нападения инопланетян. Однако голодные миракитяне из подбитого корабля, прочесывали все ближайшие поселения в поисках идеальной пищи. И даже если бы их не нашли пришельцы, на них могли бы еще нарваться кровососы. А оружия у них никакого не было. Максимум десять дней отделяло жизнь Валеры от своей очереди на жертвенном алтаре.

До наступления сумерек корабль инопланетян полностью распотрошили, и все детали загрузили в кузов «воровайки». Тела пришельцев, как и их жертвы, уничтожили при помощи импульсов фазера и поспешили возвращаться домой. Добрались до бункера уже в полной темноте.

Глава четвертая

На фоне удачно проведенной операции по поиску и захвату инопланетного корабля, нас и дальше стали использовать как полноценный боевой отряд, без привлечения опытных взрослых. Антон и Ястреб до уровня опытных бойцов сильно не дотягивали, но обучались. И теперь вместе с ними к нам иногда присоединялся еще и счастливчик Валера. Его так пока и звали. Командирами отряда могли быть или я, или Паша. Несмотря на наш возраст, старшие товарищи нам беспрекословно подчинялись, хоть и ворчали иногда беззлобно, что ими командует детский сад.

В последнее время мы мотались на обоих электромобилях по предгорью Урала, что по Башкирии, так и по Челябинской области. Проверяли останки инопланетных аппаратов, которые свалились в день нашего освобождения из плена, из-за сбоя в их системе управления трояном «Чжэн». В них еще могли уцелеть ценные компоненты и аккумуляторные энергоблоки. За это мы получили звание «сталкеры». Поиски вели по разведанным ранее точкам, по подсказкам редких свидетелей из уцелевших жителей сел и, наугад. Так же заезжали в секретный комплекс «Ямантау», где от Равиля получили наводку еще на пару сбитых инопланетных объектов, до которых те сами никак пока не могли добраться. Отец Юли уже вернулся в Подмоскowie, а может, оттуда и в Китай. Местные ученые и другие поисковики исследовали брошенную инопланетянами базу «Аркаим-2». Которую те, перед своим отлетом, очень тщательно уничтожали своим мощным лучевым оружием. Тем не менее, что-то там еще удавалось находить важного и интересного. Но нас туда не пускали. Собственные интересы государства были, прежде всего...

Сегодня, с утра мы выехали прежним составом в сторону Учалов. Это и город, поменьше Белорецка, и село. Вот в как раз где-то между ними, лежали очередные останки сбитого корабля миракитян. Проскочили мимо города на кольце, не доезжая села, повернули направо. Напротив убогого садового поселка, возле какого-то заброшенного промышленного здания, стояла группа машин и несколько человек, проводившая нас подозрительным взглядом. Кроме пары обычных двухколесных мотоциклов, вдоль дороги стоял еще древний «Урал» с мотоколяской и еще одна странная машина. По контуру напоминала классическую «Ниву», но сам кузов ее был обвешен большими кусками прямого железа, сваренного в одно целое, а все окна закрыты решетками. Люди, представляли собой молодежь, преимущественно парней в кожаных или ватных рабочих куртках, но и пара девиц мелькнула.

— А вот и всадники апокалипсиса!

— Или воины ночных дорог, — пошутили ребята. Однако все мы немного насторожились. У кого-то заметили и оружие, вроде винтовки.

Доехав до конца садов, где возле старого маслозавода кончалась дорога в нужном нам направлении, мы остановились. И проверить, не собрался ли кто нас преследовать, и подумать, как продвигаться дальше? Ворота во двор маслозавода были закрыты, в сторону садов нам было не нужно, но оставлять машины на виду очень не хотелось. Охранять хоть как придется кому-то, потому что дальше уже, наверное, было не проехать. И разведав путь по лесу, проскочили небольшой кювет и кусты, поднялись на небольшой холм. Все же какие-то, но это внедорожники! Хоть и китайские. А дальше оказалось, можно было и продолжить путь почти до самого места.

Оставив машины на небольшой высоте, под наблюдение Паши и Юли, остальные выдвинулись на поиски. Раскиданные по большой территории обгорелые и покореженные обломки инопланетного корабля, нашлись. И даже подобрали немного уцелевших элементов, как от оборудования «бублика», так и от экипировки миракитян. Никого до нас тут, видимо, не было,

да и не все представляли ценность некоторых предметов. Управились до вечера и, загрузившись, повернули в обратный путь.

Подозрительной компании на прежнем месте не было, но расслабились рано. Они поджидали нас дальше и в большем количестве. Дорога была перегорожена подобным виденному монстром из сваренных листов железа и решеток, только на базе небольшого грузовика, вроде «Газели». И в очень подходящем месте, которое не объедешь. Остальные машины и мототехника была упрятаны справа от дороги, за деревьями. Точнее, не спрятаны, а убраны в сторону от непредвидимых обстоятельств. Сами-то люди не особо прятались, а обступили дорогу с разных сторон. Частично с огнестрельным оружием, а кто-то с разным «дрекольем». Трое смельчаков стояли прямо на дороге, перед грузовым чудом «зомби апокалипсиса», отмашкой рук требуя остановиться.

Мы и остановились, не доезжая метров тридцать. Но не долго, быстро обменявшись радиопереговорами между своими машинами:

– Общаемся?

– Да ну, нах! Вылезать еще, подставляться, – решил я, – Прорываемся! Что они нам сделают?

– Гасим всех?

– Не, только демонстрация! Давай, Ястреб, очисти проезд... – последнее я уже велел Ястребу, сидевшему в нашей, первой машине и, уже управлявшим фазером, установленным на станке поверх крыши кузова, – Только постарайся этих придурков не зацепить.

– Ну, так... попросим отойти, вежливо... в сторону.

Первая слабая вспышка молнии ударила между двумя бойцами, распугав всех троих, разбежавшихся в стороны. Освободив перспективу, Ястреб направил всю мощь фазера на перегораживающий путь грузовик. Тот, пробитый мощным лучом, взорвался изнутри, разбрасывая в стороны свои рваные железки. Следующий выстрел смел с дороги крупный фрагмент и путь оказался свободным. Защитное поле нашей машины засверкало искрами попадания пуль, но, не обращая на них внимания, я направил нашу машину вперед. За нами двинулась вторая машина, распугивая дорожных бандитов легким огнем своего фазера. Проскочили между грудой горевшего железа и мощной березой на обочине дороги, и на большой скорости поспешили покинуть место побоища. Уже вывернули на трассу, как Пашка вышел на связь с тревожным сообщением:

– У нас проблемы: колесо бьет справа. Нужно где-то встать. И кто-то неутомимый на байке за нами следует.

– Тормозим, отгоняем байкера, и ищем место для стоянки. Уже дома вижу. Только не надо, чтобы разведка заметила, куда мы свернем.

Так и сделали. Притормозили, немного не доезжая до ответвления дороги, ведущей в частную застройку. Из машины Паши постреляли из фазера вблизи мотоцикла, и байкер-разведчик мгновенно развернулся и помчался обратно. Лишь дождавшись, когда он скроется совсем, мы тронулись с места, свернув на широкую улицу пригорода Учалов. Заметив по правую сторону переулок и большой пустырь, решительно повернули туда, перескакивая через довольно высокий бордюр. Я беспокоился за поврежденную машину Паши, но и он перескочил через бордюр. Встали на небольшой площадке перед одноэтажным домом. Пока Антон с Пашкой осматривали колесо, я заскочил через невысокий штакетник в полисадник и постучал в доступные окна дома. Хотя, почему-то, сразу было понятно, что дом необитаем. Не дождавшись отклика, уже с улицы перескочил через ворота во двор и открыл их изнутри. Двор позволил загнать обе машины внутрь.

Пока одни занимались заменой колеса и еще каким-то небольшим ремонтом, не дожидаясь наступления темноты, мы с Юлей взломали висячий замок и проникли в дом. Осмотрелись, и, убедившись, что хозяйева вряд ли смогут выразить нам претензию, в связи с их долгим

отсутствием, решили готовиться к ночлегу. Сообщили о задержке в «Ковчег» по рации, почти правдиво пояснив причину.

До темноты успели отремонтировать машину, поужинать сухим пайком и приготовить спальные места. Светом почти не пользовались, не только из-за возможного преследования, а больше из-за нежелательного привлечения внимания случайных соседей. Только скромный лучик фонарика при необходимости. А вот караул организовать придется, хоть и казалось, что местная банда потеряла наш след. Только какой караул справится с местными ниндзя?

Кто спал, кто не спал, но все подскочили от неожиданности, когда разбились друг за другом, два оконных стекла с улицы и внутрь дома что-то, сверкая огнем, влетело. Первая бутылка не разбилась. Но все равно расплескалась горячая жидкость по полу. Вторая разбилась об стену, и пламя охватило стену и кровать, на которой мгновение назад лежали мы с Юлей. Хорошо, никто из нас не раздевался, и не пришлось одеваться в спешке. Да и подсветил темноту неожиданный огонь, помогая собирать вещи и оружие. Сразу выскакивали во двор, под шум злобных выкриков и выстрелов с улицы. Только уже и со стороны двора горела стена дома, но хоть, не двери еще.

– В машины! Прорываемся! – кричал я, – Антон и Пашка за руль. Я ворота открываю...

Окинув засов, подхватил тяжелую воротину и вынес ее на улицу, распахивая проезд. Острая боль пронзила грудь, но, лишь со вторым выстрелом и второй полученной пулей, понял, что меня ранили. Все же до конца распахнул воротину, тогда только пошатываясь, направился к первой машине, которая уже завелась.

– Серегу ранили! – кричал Ястреб, подсаживая ко мне и помогая дошагать до раскрытой задней двери. Там в меня вцепилась уже Юля, помогая взобраться внутрь машины.

Сквозь помутневшее сознание и слабость, почувствовал как дернулся вперед кроссовер, остановившись уже на улице. Юлька, с перекошенным от отчаяния лицом, поспешно срывала с меня куртку, и что-то горячо шептала. Рядом дергался Ильдар с пультом от фазера.

– «Джиллик» горит! Антона нет! Я за Тони... – последнее, что я еще успел услышать, с горечью обреченности погружаясь в холодную темноту.

* * *

– Серегу ранили! – услышала страшное Юля, закидывавшая в первый кроссовер вещи.

Выглянула из-за распахнутой двери машины и увидела тяжело шагавшего к ней Сережку, опирающегося на Сашку Ястреба. Едва сдерживая панику, она помогла загрузить его в машину, усаживая на заднее сидение. Сразу же начала скидывать куртку, пачкая свои руки его горячей кровью. Что-то в отчаянии шептала, вроде: «Держись, держись миленький, сейчас...». Из груди, из небольшого отверстия возле сердца, толчками выплескивалась кровь. Вторая рана была где-то под ребрами. Но очень удачно удалось накрыть обе раны единой оболочкой автоматической системы медицинской помощи миракитян, с встроенными датчиками и какими-то манипулирующими устройствами. Вторую оболочку наложила со стороны спины и все это слепила специальными застежками. Соединила их с большим треугольным блоком-аптечкой жгутом трубок и проводов, включила процессор.

Сережка уже потерял сознание, не реагировал на воздействие ожившего медицинского устройства, с перестроенной программой под человеческий организм. Теперь оставалось надеяться лишь на его чудесные возможности! Сама Юля не была уверена, смогла бы она чем-то ему помочь? Очень уж страшная рана у него была.

К окружающей обстановке она вернулась, когда Ястреб вывел машину на улицу, а Ильдар безжалостно расстреливал далеко укрывавшегося противника из фазера. Обернувшись, увидела, что крыша второй машины горит, а во дворе кто-то мечется.

– Антон ранен! Помогите, – это кричал Пашка.

С досадой восприняв призыв о помощи, девушка все же заставила себя выскочить из машины. Хотя ей сейчас хотелось бы быть только рядом с любимым человеком. Добежала до крыльца дома, где сидел раненый в ноги Антон, и его поддерживал Паша.

– Тащи его в машину, я сейчас... – крикнула она, оценив ситуацию. У второй машины горела крыша и передняя часть, а назад, наверное, еще можно было попасть. Где должна быть вторая медицинская система.

– Ага, – подтвердил Паша, но сам кинулся сначала к первой машине, подхватив с собой беспорядочную грудку оружия и снаряжения, – Подожди немного, я быстро...

В первую очередь она заглянула назад, распахнув заднюю дверь, оттуда полыхнуло невыносимым жаром. Только почти все заднее сидение выше полки были занято трофейными деталями корабля миракитян. А медицинский блок, наверняка, лежал на этой полке, но подбраться можно было только через багажник. К счастью, он не был заперт, и даже приоткрыт. Потому что какая-то тряпка, после ремонта колеса, попала под замок. В первую очередь, Юля выбросила из багажника попавшиеся под руки бластер и шлем, следом подхватила всю систему медицинского блока и, отпрыгнула от пышущего изнутри жаром кроссовера к заднему забору двора. Споткнулась обо что-то, падая, и в этот момент гроыхнул взрыв, оглушив и ослепив огнем. Спасаясь от жара, автоматически подхватив что-то в руки, отползла в самый угол двора. И оттуда увидела полыхающее крыльцо дома и корчившуюся человеческую фигуру, поглощаемую огнем. Весь двор был переполнен огненным смерчем. От жара девушка решила спастись, надев на голову шлем и, подхватив с собой бластер, через обнаруженную калитку выползла в огород. Где силы окончательно покинули ее.

Некоторое время лежала, впитывая приятную прохладу и относительно чистый воздух, когда скинула шлем. Переживая в душе события последних минут: тревогу за Сергея, ужасное видение сгоревшего заживо Антона и другие возможные трагедии. И лишь потом, сообразила, что сама находится в бедственном положении – когда за ней вернутся, если есть кому – ее не найдут во дворе! Нужно скорее выбираться на улицу, пока они не уехали без нее. Через двор уже не пройти, от дома загорелись и другие дворовые постройки. Пришлось ломиться через ограду соседнего огорода, с трудом перевалившись через него. Шлем снова на голове, экран включился ночным режимом. Бластер остался ее единственным оружием, и его она не бросила. Попав в соседний двор, через приоткрытую калитку осторожно выглянула на улицу. Их машины уже не было, ко двору горящего дома подходили фигуры чужих людей. Юля отпрянула назад, резко захлопывая калитку и, уже когда разворачивалась, почувствовала какую-то опасность. Но было поздно, тяжелый удар по голове, даже через мотоциклетный шлем, лишил ее сознания.

Но, вроде бы совсем ненадолго. Потому что очнулась, в момент, когда с нее снимали шлем. Только за это время уже, ее успели переместить с улицы куда-то в помещение и связать руки. Сквозь пелену возвращающегося сознания и в темноте, подсвечиваемой бликами близкого пожара, Юля разглядело бородатое лицо незнакомого мужчины – азиатской внешности.

– Ни хренасе... баба! – удивился тот. – И что мне теперь с тобой делать?

– Отпустите... Зачем вы меня связали?

– А что мне еще было делать? Залезли в соседний дом, сожгли его, а потом и ко мне залезли?

– Я не хотела к вам влезать. Мне нужно было спрятаться от ваших бандитов. Они напали на нашу группу.

– Это ваши разборки! Мой дом тут ни причем. А теперь и ко мне они могут пожаловать. И что мне? Может отдать тебя им?

– Не надо! Пожалуйста. Ничего хорошего от них мне не будет. Мы их не трогали, они первыми напали на нас.

- А кто тебе обещал, что от меня тебе будет хорошо? Девка ты классная. В наше время
- очень ценный товар. И сам я, давно уже без бабы живу...
- Не надо, пожалуйста! Мне и так плохо. Чем вы меня ударили?
- Топором, вообще-то. Кто ж, знал, что ты девка? Ладно, давай, в погреб пока. Там разберемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.